

Антонова Светлана Алексеевна

ГОФИНТЕНДАНТСКАЯ КОНТОРА И СЛУЖБА АРХИТЕКТОРА А. П. ЕВЛАШЕВА В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА В МОСКВЕ

В статье впервые исследуются ранее не опубликованные архивные документы, касающиеся истории создания и функционирования гофинтендантской конторы в Москве при Анне Иоанновне (1730-1732). Автор на примере эпизодов службы в конторе архитектора А. П. Евлашева показывает условия существования и особенности этой профессии в первой половине XVIII века, уточняет существующие датировки, предлагает произвести документальное изучение архитектурно-строительных ведомств в России в связи с деятельностью архитекторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 21-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7

Искусствоведение

В статье впервые исследуются ранее не опубликованные архивные документы, касающиеся истории создания и функционирования гофинтендантской конторы в Москве при Анне Иоанновне (1730-1732). Автор на примере эпизодов службы в конторе архитектора А. П. Евлашева показывает условия существования и особенности этой профессии в первой половине XVIII века, уточняет существующие датировки, предлагает произвести документальное изучение архитектурно-строительных ведомств в России в связи с деятельностью архитекторов.

Ключевые слова и фразы: гофинтендантская контора; гофинтендант; обер-гофмейстер; гезель; промемория; императорский двор; императорский указ.

Антонова Светлана Алексеевна*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**ms.tigradze@mail.ru***ГОФИНТЕНДАНТСКАЯ КОНТОРА И СЛУЖБА АРХИТЕКТОРА
А. П. ЕВЛАШЕВА В 30-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА В МОСКВЕ**

Важным в рассмотрении архитектуры как вида искусства является исследование её национальной истории. В связи с этим актуальной задачей остаётся воссоздание сферы деятельности зодчих. Профессия «архитектор» имела свои особенности в императорской России 30-х годов XVIII века. Архивные сведения биографии московского архитектора первой половины XVIII века Алексея Петровича Евлашева содержат новые факты по указанной проблеме: они позволяют частично реконструировать строительную деятельность архитектора на императорской службе в указанной конторе при создании культового зодчества и дворцово-парковых ансамблей этого периода в Москве.

Деятельность гофинтендантской конторы (1729-1851), которую императорский двор России вторично образовал в 30-е годы XVIII века при императрице Анне Иоанновне, подробно не исследовалась в искусствоведческой литературе. Кроме того, нет данных о начальном периоде работы указанной конторы в Москве 1730-1732 годов. Представленные архивные и другие сведения преследуют цель – восполнить по возможности пробелы в истории образования и функционирования данного государственного учреждения, уточнить и расширить представление о профессиональной деятельности архитектора А. П. Евлашева, служащего в ней в это время.

Сведения о гофинтендантской конторе достаточно ограничены. Словарь-справочник «Государственность России» содержит подробную статью, частично проблема освещается И. Л. Бусевой-Давыдовой в «Словаре архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века» [2, с. 682; 3, с. 281-282]. Сообщается об этом в истории развития русской архитектуры данного периода и всегда указывается в биографии архитектора А. П. Евлашева [4, с. 369].

Деятельность гофинтендантской конторы при её образовании в Москве заключалась до 1732 года в исполнении надзирания за императорскими дворцами и садами при гофинтенданте. Затем двор переехал в Петербург вместе с гофинтендантом, там законодательно было создано центральное одноименное учреждение, а московское отделение состояло при обер-офицере, высочайше назначенном. Гофинтендантская контора до 1746 года подчинялась непосредственно монархам, с 1746 года стала зависеть от Канцелярии от строевых дел, оставаясь в высочайшем ведении. Действия обер-гофмейстера определялись именными указами. Непосредственно ему подчинялись гофинтендант и обер-офицер, составляющие присутствие. Присутствие в Москве включало три члена, канцелярию составляли канцеляристы, копиисты, писари во главе с секретарём. При конторе состояли архитектор, мастер садового и фонтанного дела, живописцы, резчики, скульпторы, каменщики, столяры, штукатуры, плотники и другие, использовались работники и архитекторы гофинтендантской конторы в Петербурге, вольнонаёмные лица и дворцовые крестьяне. Основная деятельность заключалась в организации строения и ремонта дворцов, церквей, казенных зданий и сооружений в Москве и Подмосковье; оформлении смет, приобретении кирпича, леса, досок, других материалов; назначении, найме и затребовании из других коллегий, контор и канцелярий мастеров разных профессий и чернорабочих, наблюдении за ходом работ; контроле за состоянием подведомственных построек, поддержании в них чистоты и порядка; устройстве и содержании дворцовых садов и оранжерей. За конторой были закреплены постепенно Анненгофский летний и зимний дворцы, Анненгофские и Головинские сады, Лефортовский дворец, Головинский дом, было произведено возведение дворца и Андреевской церкви в Киеве (1747-1752), реставрация росписей Успенского собора Московского Кремля (1750-1751). Гофинтендантская контора прекратила существование в 1769 году. Дворцами и другими строениями стала весть числившаяся при Конторе строения Московская гофинтендантская контора. Таков материал справочной статьи [3, с. 281-282].

Обращает на себя внимание, что при исследовании памятников архитектуры не акцентируется факт выделения императрицами в отдельное ведомство – гофинтендантскую контору – строительства собственных дворцов и других зданий. Частично это приводит к нарушению достоверности картины создания архитектуры этого периода. При изучении вопроса становится очевидным, что данное решение императриц диктуется временем. Необходимость создания названной организации отражает насущную историческую необходимость

дифференциации архитектурно-строительных ведомств в империи, что было связано с масштабностью возводимых дворцово-парковых комплексов, усложнением их планировки, требованием в связи с этим больших материальных и временных затрат для возведения и содержания указанных сооружений, а также сокращения сроков выполнения данных заказов императорского дома, обеспечения их качества.

При рассмотрении материала по истории государственных учреждений, которые занимались хозяйственными вопросами правительствующего двора России, выясняется, что попытки подобного сближения царской власти и строительства уже были. Царь Алексей Михайлович в 1654-1655 годах образовал Приказ тайных дел – личную канцелярию царя – для решения важнейших вопросов в обход Боярской думы. Приказ, кроме прочего, «ведал не вошедшими в состав дворцовых земель царскими обширными подмосковными имениями (Измайловым, Черкизовым, Котельниками, Люберцы и др.), постройками в селе Семеновском, ремонтом церкви в селе Коломенском... <...> Приказ был упразднен в 1676 г.» [6, с. 65]. Но обозначенная тенденция – выделение дворцовых работ в особую категорию – продолжалась. «Первое указание на учреждение при царе Фёдоре Алексеевиче особого дворцового приказа каменных дел принадлежит В. Н. Татищеву в неопубликованном его сочинении “Жизнь царя Фёдора Алексеевича”. <...> У Миллера находим простое указание: “Дворцовый каменный приказ в записных книгах значится 1682 г.”» [10, с. 159-160]. «При преемниках Петра I расходы на содержание императорского двора сильно возросли: на роскошь дворцов, пышные празднества и церемонии тратились огромные суммы. Все это вызывало значительное развитие центральных учреждений по заведованию отдельными отраслями придворного хозяйства. Во главе этих учреждений стояла Главная Дворцовая канцелярия, в которой с 1725 г. находилось управление дворцовыми крестьянами, землями, придворными, штатом и хозяйством. Этой канцелярии подчинялся ряд контор: придворная, ведавшая денежными средствами и штатами двора, гофинтендантская, отвечающая за дворцово-парковое хозяйство и царские постройки, камер-цальмейстерская, заведовавшая снабжением двора, конюшенная канцелярия, наблюдающая за императорскими конюшнями, и др.» [6, с. 119].

Вопрос о месте архитектора А. П. Евлашева в данной конторе с начала её возникновения связан с решением датировки начала его работы в ней. Существуют две точки зрения. Одна из них принадлежит А. И. Михайлову: «Четвертым учеником Устинова был известный впоследствии зодчий Алексей Евлашев, автор ряда значительных сооружений (Колокольня Донского монастыря и др.), крупнейший после Ухтомского представитель московского барокко середины XVIII века. Еще при жизни Устинова он был переведен в гофинтендантскую контору, где впоследствии работал под руководством Растрелли, осуществляя все его постройки в Москве, а также производил ряд самостоятельных работ по дворцам и казённым зданиям. <...> Кроме того существовала архитектурная группа при Московской Гофинтендантской конторе. Работой её руководили из Петербурга (Земцов, а потом Растрелли), она ведала дворцовыми строениями. В московской конторе работал А. Евлашев, сначала в качестве гезеля, а с 1744 года – архитектора» [7, с. 29, 30, 37]. Начало работы, указанное А. Михайловым, – это 1729 год. Другая точка зрения представлена в работах биографического характера, построенных на известных архивных данных М. В. Дьяконова, в них начало работы – 1747 год [5, с. 284].

Истинную датировку содержат архивные документы. Один из них хорошо известен – это «Доношение Канцелярии от строений в Сенат о пожаловании А. П. Евлашеву чина сухопутного майора. 1749 г. января 11». История его такова. В Сенат поступила челобитная архитектора Евлашева, «обретающегося в Москве при строении московских Ея императорского величества дворцов», в которой он указал, что «служил с 1920 года при деле искусства архитектуры цивилис, с 1729 года – при дворе Ея императорского величества “и поныне беспорочно”, в 1744 году – архитектором, просит пожаловать рангом сухопутного майора, как у имеющих этот ранг архитекторов Осипа и Петра Трезини в Санкт-Петербурге и Ивана Мичурина» [8, д. 2485, л. 652 – 652 об.]. Просьба была удовлетворена. Задокументированное начало его службы – это 1729 год.

Руководителем названной конторы в Москве являлся обер-гофмейстер Андрей Семенович Салтыков. В 1730 году, пока Анна Иоанновна была в Москве, вышел именной указ о назначении генерала Семена Андреевича Салтыкова обер-гофмейстером двора её императорского величества. Следующий документ находится среди дел под названием «Распоряжения С. А. Салтыкова по постройкам в разных дворцах». Ранее он не был опубликован. В этом документе, что очень важно, содержится указание о его работе с указанного срока в гофинтендантской конторе.

«В поданном прошении сообщается, что взят он ко двору Ея императорского величества в контору интендантских дел к архитектурным делам в 1729 году учеником, жалование определено в ученическом ранге... почти десять рублей, а в 1730 году он пожалован гезелем, а жалования ему на этот ранг не отпущено, и просит, чтобы на тот ранг определить ему жалование» [9, д. 35456, л. 85]. Императрица Анна Иоанновна просит обер-гофмейстера рассмотреть челобитную и прислать мнение в докладе, можно ли «по трудам его жалование прибавить и какое» [Там же, л. 86]. Гоф-интендант Петр Мошков отвечает в «Доношении обер-гофмейстеру Семену Андреевичу Салтыкову», что, по его мнению, «жалованье прибавить надлежит, двадцать рублей до сорока, а более не надлежит, дабы за прибавочное жалование прилежный свой труд показал» [Там же, л. 87]. Жалованье определили в двадцать рублей, «а по трудам впредь прибавлять в интендантской конторе» [Там же]. Таким образом, становится ясно, что А. П. Евлашев был определен в 1729 году в гофинтендантскую контору учеником, затем, надо полагать, успешно сдал экзамены, получил звание «гезель» в 1730 году и продолжал работать там же.

Из цитируемого словаря-справочника «Государственность России» мы узнаем, что гофинтендантская контора в Москве при Анне Иоанновне не была оформлена законодательно, поэтому в штате указанной конторы он был с 1732 года, когда была создана гофинтендантская контора в Петербурге. Документальное свидетельство этому содержит «Промемория Ея императорского величества в контору интендантских дел, в московскую

полицмейстерскую канцелярию». Документ не был опубликован. «...По списку служителей придворного шта-та написан в 1732 году один архитекторный подмастерье Евлашев, а в нынешнем 1733 году в сентябре по билету из полицмейстерской канцелярии поставлен к нему нижеименованные вятского полку четвертой роты капрал Андрей Преданияков с женой и шесть членов солдат» [Там же, д. 41148, л. 308, л. 309 – 309 об.]. Солдаты охраняли строительные объекты. Звание «гезель» соответствовало в штатном расписании должности «архитекторный подмастерье», оно давало право вести самостоятельно все виды архитектурной работы, но требовало повышения квалификации в ходе практики под руководством опытного архитектора.

По рассмотренным документам можно проследить ход любого дела в гофинтендантской конторе. Решение начинается с Указа Ея императорского величества обер-гофмейстеру, время получения и текст его фиксировался, далее он адресовался, почти скопированный, гофинтенданту, тот принимал данный указ к исполнению, о чем сообщал в «Доношении» обер-гофмейстеру, этот уведомлял императрицу, для любого начала была необходима резолюция, промемория вышестоящих лиц. Её могло и не последовать, тогда дело стояло. Примером тому служит «Доношение майора Ивана Янкова о учинении резолюции после пожарного времени о починке слободского каменного дома и о построении казенного дома, который имеется при старом анненгофском саду», так как время идет, а начать ничего, вследствие указанной причины, невозможно [Там же, д. 35870, л. 96 – 96 об.]. Официальным началом любого дела, касающегося компетенции гофинтендантской конторы в Москве, была его фиксация в журнале, почта из Санкт-Петербурга поступала утром и вечером, что тоже отмечалось, затем подведомственно оно рассматривалось снизу вверх по вышеобозначенной нами схеме, которая, как явствует, определяет его исход. В основном в переписке рассматриваются деловые вопросы строительства объектов и наблюдение за уже возведёнными, но не только. Жена мастера Озерова, который работал на строении мыльни и фонтанов с 1731 году, умер, а жалованья за несколько месяцев не платили, просит заплатить [Там же, д. 35645, л. 100 – 100 об.]. Причина подачи другого понятна из именованного поданного прошения: «О требовании дров для печей и свечей караулу Ея императорского величества Анненгофского дому. Января 2 дня 1737 г.» [Там же, д. 35456, л. 2]. Подобные документы, содержащие личные просьбы или касающиеся карьеры служащих, находились среди текущих дел произведения какого-нибудь строения, по ремонтным и другим работам в уже имеющихся в готовности и функционирующих, по времени подачи и рассмотрения совпадающих со сроком занесения деловых сведений об объектах. Именно благодаря этому обстоятельству были обнаружены материалы о структуре конторы, зафиксированные в журнале, а также другие сведения о её работе в начальный период, до отъезда императорского двора в Петербург в 1732 году, так как они связаны с деловыми записями о продвижении по службе гофинтенданта П. И. Мошкова. Эти данные приводятся впервые, ранее они нигде не публиковались.

Петр Иванович Мошков, в связи с переводом по именному указу в гофинтендантскую контору в Санкт-Петербурге в прежней должности гофинтенданта, должен был дать инструкцию обер-офицеру Даниле Янкову, который остался вместо него в Москве. Инструкция господину Янкову, составленная Мошковым, содержит руководство по продолжению деятельности гофинтендантской конторы в Москве после его отъезда. «Реестр при конторе интендантских дел обретающихся служителей ноне в Москве: поручик Яков Фезниенко, комисар Семен Матвеев, гезель Алексей Евлашев, служитель Иван Иванов, сержант Емельян Иванов, купчина Михайло Лобучев, канцелярист Илья Павлов, копиисты: Григорий Стотов, Иван Корытов, Филип Быков, Павел Колесняко» [Там же, л. 12]. Кроме списка служителей существовал «Реестр работникам и строителям Петра Ивановича Мошкова, 6 декабря 1731 г.». Он более внушительный и даёт представление о том, с кем работал гезель Алексей Евлашев и как формировались его профессиональные навыки в начале карьеры, чем занималась гофинтендантская контора в первое время в Москве.

«Реестр. При конторе всяких дел. 1. Канцелярист – 1, копиист – 4, солдат – 12. 2. Поручик Срезневский в надзирании и смотрении пильной мельницы, при ней солдат 3 человека. 3. Иван Иванов у надзирания и починки хором Ея императорского величества, которые в Кремле и у строения служительных покоев и церкви Домодедово. 4. Семен Матвеев у смотрения и у починки в Кремлёвском старом доме и у при нём и у расходу всяких казенных материалов. 5. У всяких работ при доме Ея императорского величества. Столено (?) мастер – 1, столяр – 10, токарь – 1, живописец – 1, купец – 1, часовой мастер – 1, насилщиков (?) – 2, окончиков – 2. <...> Реестр. При конторе интендантских дел обретающихся служителей ноне в Москве. Поручик Срезневский. Комисар Семен Матвеев. Гезель Алексей Евлашев. Служитель Иван Иванов. Сержант Емельян Фванд(?). Купчина Михайло Лобачев. Канцелярист Илья Павлов. Копиисты – Григорий Стотов. Иван Корытов. Филип Быков. Павел Колесницкий» [Там же, д. 341089, ч. II, л. 877 – 877 об., 879 – 879 об.]. А также солдаты, столяры, окончники, паяльщики, каменщики, печники, иконописец, часовых дел мастер, токарь, частильщик, поломоишники [Там же, л. 880-882].

Кроме названных лиц для произведения архитектурно-строительных работ привлеклись силы со стороны: «Промемория. Двора Ея императорского величества и конторы интендантских дел в московскую губернаторскую канцелярию требовать на строение Анненгофа, Комедианского дому к каменной работе московской и лефортовской сотни каменщиков 100 человек, которые были в 1731, 1732, требовать из губернаторской конторы. ...и быть оным каменщикам в ведомстве интендантской конторы до указа» [Там же, л. 751]. «Февраля 1732 года 20-го по просьбе архитектора Растрелли для бития свай солдат сто сорок человек, каменщиков московского и лефортовской сотни, которые были в прошлом году, чтоб по-прежнему те каменщики были у каменной работы при Анненгофе» [Там же, л. 742]. В журналах конторы составлены реестры записных каменщиков, штукатуров, маляров, золотарей, резчиков и других с адресами и короткими сведениями. Они велись в течение ряда лет [Там же, л. 765-768, 774, 775-779, 781, 814 – 814 об., 825-829, 833, 840-842, 843-845].

Эти сведения отражают то исключительное значение, какое приобрела в первой половине XVIII века работа художественных мастеров в архитектуре и строительном деле, наряду со старыми, имеющими многовековую национальную традицию отраслями – плотничьим делом, каменотёсным, кровельным, печным, – быстро развились такие отрасли строительных и отделочных работ, как скульптурная лепка, художественная штукатурка, литейное дело и др. [1, с. 17, 23, 35, 49].

Как указывалось в научно-информативной статье, московская контора привлекала в случае необходимости контингент Санкт-Петербургских контор. Чаще всего это решение исходило от архитектора и было связано с необходимостью квалифицированных мастеров. В инструкции Петра Ивановича Мошкова о строении Анненгофа письменное руководство было оставлено «бахитектором» Растрелли, седьмым пунктом следует нас интересующий материал: «Для дела модели глины 100 пуд, железа связного на формы 100 пуд, при оной работе надлежит быть литейщикам Петр Куприянов и Герусяелу (?), для чеканных работ вышеописанных надобно чеканного мастера Селлажу(?) с двумя его учениками, тако взять из Петербурга 3 учеников, которые от Селланжу(?). <...> 8. Для украшения большого залу надлежит... при том надлежит резной мастер Селураллу(?) с сыном и учениками и с резчиками, которые из Петербурга из адмиралтейства. 9. Для украшения фасада надлежит окончить герб с фигурами и кранштейнами под Галереями и под окнами... Резчики из Петербурга. 30 человек. 10. Для окончания деревянного строения и новые для бассейна и прочей работы надлежит быть рижскому мастеру и при нем плотников, сколько потребуется» [9, д. 341089, ч. II, л. 883 об., 884 – 884 об., 885].

В это время были произведены сооружения, предваряющие строительство, обязательные и в предшествующей российской практике: пильная мельница для растирки тесу и досок в Можайске на Москва-реке, кирпичные сараи, сараи для хранения леса, досок и других материалов. В «Доношении С. А. Салтыкову. Февраль 3-его 1732 года» [Там же, ч. I, л. 62, 63 – 63 об., 131 – 131 об., ч. II, л. 123] сообщается, что построена мельница, при той мельнице поручик Срезневский. «Доношение о строительстве для делания кирпича сараев для обжигания на мастеровом дворе. 1732 год. Августа 20-го» [Там же, ч. I, л. 213] содержит сведения того же поручика Срезневского о том, что сделано в 1731 году кирпича 46200 [Там же, л. 517].

Становясь архитектором, гражданин поступал на службу, карьерный рост предполагал повышение в ранге, как в армии. В архитектурно-строительном ведомстве царила строгая субординация и воинская дисциплина [1, с. 24]. Как этому порядку подчинялась жизнь строителя-архитектора, мы сможем убедиться, рассматривая деловую переписку гофинтендантской конторы. В «Описи делам о строении в Анненгофе и прочих местах...» находится личная просьба гезеля Алексея Евлашева о поездке в его родовое имение.

Факт поездки Евлашева в своё имение известен, а вот причина указывается впервые: «Ниже я, нижеименованный, деревни в Курмышском Пензенском уезде, в котором моя деревня, от соседства имения немалые обиды, а без меня оные обиды просить некому. Понеже людей таких не имеется. Того ради всепокорнейше прошу, дабы Указом Ея императорского величества повелено было меня... в оную мою деревню отпустить со сроком. О сем доносит архитектуры гезель Алексей Евлашев октября дня 1733 года» [9, д. 41148, л. 319]. Безусловно, такая просьба могла возникнуть только у служителя конторы дворянского происхождения. Немаловажен и текст разрешения, так как он свидетельствует о том, каков ритм жизни архитектора на службе Ея величества императорского двора: он полностью зависит от строительства объектов: просит в сентябре – конце строительного сезона – возвращение же концом февраля – к началу сезона, надзирание за порядком было чрезвычайно строгое: «1733 году октября дня в конторе интендантских дел архитектуры гезель Алексей Петров сын Евлашев дал сей реверс, что отпущен он в деревни свои в Курмышского и в Пензенском уезде для своих нужд. С вышеописанного числа пребудущего 1734 года февраля 28 числа и того же 28 числа явиться в оную контору немедленно, а ежели на оное число в оной конторе не явится, и за то учинить ему, что Указом Ея императорского величества повелено судить. Подпись Евлашева» [Там же, л. 320 об. – 321]. Надо понимать, что данное нарушение трактуется как дезертирство, потому предполагается такое наказание. Само разрешение было получено после ходатайства гофинтенданта Петра Ивановича Мошкова по поводу «просьбы гезеля Алексея Евлашева о поездке его в деревни в Курмышском и Пензенском уездах по личным нуждам» [Там же, л. 319] к обер-офицеру Данило Ивановича Янкову.

Совершенно очевидно, что иногда деловая переписка, имеющая частью и личный характер, повествует жизненные факты в силу разных причин, одной из которых, как ни прискорбно, являлась смерть. Теплый покровитель Алексея Евлашева, Петр Иванович Мошков, скончался в 1737 году. По приказу графа Левенвольда 18 августа 1737 года Данило Янков был отправлен в Санкт-Петербург для «вступления ему в правление должности покойного гоф-интенданта Петра Мошкова» [Там же, д. 35870, л. 51].

Данные о работе гофинтендантской конторы московского периода дополняют историю её создания и функционирования в 30-е годы XVIII века, а также формирование А. П. Евлашева как архитектора-строителя становится очевидным в свете изложенного материала, так как он являлся свидетелем и участником событий, кроме того, необходимо ещё раз отметить, что его путь становления архитектором и деятельность, прослеживаемая обозначенным образом, типична для представителей данной профессии этого и последующих временных периодов в России.

Евлашев – первый архитектор в России, который прошёл в гофинтендантской конторе весь профессиональный путь (1729-1754). Его (этот путь) можно проследить по документам данного учреждения. Напрашивается вывод о том, насколько важно исследовать архивы, содержащие непосредственные свидетельства формирования личности и деятельности архитектора, развития архитектуры.

Особенно ценным можно считать приводимые впервые данные дел архива, подтверждающих датировку начала работы А. П. Евлашева в гофинтендантской конторе, зачисление в штат, сведения, характеризующие

структуру гофинтендантской конторы до 1732 года, список служащих в ней этого периода, производимых работ, состав работников и наличие специальностей.

Очевидна прикладная польза приведённого материала для истории искусства. Во-первых, данные можно использовать в лекционной, музейной работе. Они существенно дополняют и уточняют характеристику деятельности А. П. Евлашева, конкретизируют некоторые моменты истории развития архитектуры этого периода. Во-вторых, соответственно выявляется необходимость создания сводной работы об архитектурно-строительных организациях России, с уточнением списков служащих в них архитекторов, что будет способствовать фактической достоверности изучаемого материала в искусствоведении, более глубокому и всестороннему изучению памятников, деятельности российских зодчих.

Список литературы

1. **Архитектурный архив.** М.: Изд-во архитектуры СССР, 1946. № 1. 144 с.
2. **Бусева-Давыдова И. Л.** Приложение № 1 // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 667-685.
3. **Государственность России:** словарь-справочник / Всероссийский научно-исследовательский институт документального и архивного дела. М.: Наука, 1996. Кн. 1. А – Г. 330 с.
4. **Грабарь И. Э.** Русская архитектура первой половины XVIII века. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954. 416 с.
5. **Дьяконов М. В.** Извлечения из архивов // Русский город. М.: Изд-во Московского университета, 1979. Вып. 2. С. 255-294.
6. **Ерошкин Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
7. **Михайлов А. И.** Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954. 372 с.
8. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 248.
9. **РГАДА.** Ф. 1239. Оп. 3.
10. **Сперанский А. Н.** Очерки по истории Приказа Каменных дел Московского государства. М.: РАНИОН, 1930. 221 с.

HOFF INTENDANT'S CHANCERY AND ARCHITECT A. P. EVLASHEV'S SERVICE IN MOSCOW IN THE 30S OF THE XVIII CENTURY

Antonova Svetlana Alekseevna
Lomonosov Moscow State University
ms.tigradze@mail.ru

The article for the first time examines previously unpublished archival documents regarding the history of the creation and functioning of the Hoff Intendant's Chancery in Moscow during Anna Ioannovna's reign (1730-1732). By the example of the episodes concerning the architect A. P. Evlashev's service the author shows the conditions of the existence and the specifics of this profession in the first half of the XVIII century, clarifies the existing dating, proposes to conduct the documentary study of architectural and civil engineering departments in Russia in connection with architects' activity.

Key words and phrases: Hoff Intendant's Chancery; Hoff Intendant; Ober-Hoffmeister; Gesell; pro memoria; emperor's court; emperor's edict.

УДК 1:316.0

Философские науки

Авторы рассматривают основные модели государственно-религиозного взаимодействия. На взгляд авторов, в России представлена кооперационная модель взаимоотношений государства и религии. Описывается характер современных отношений между религией и государством, для этого приводится пример сферы образования, где наиболее наглядно представлены эти связи. В статье высказано мнение об уходящем в прошлое этапе взаимовыгодного сближения государства и религии и приходе новых отношений.

Ключевые слова и фразы: светское; религиозное; Церковь; государство; общество; государственно-религиозное взаимодействие.

Багаева Ксения Анатольевна, к. филос. н.
Чагдурова Эржена Дондобовна, к. филос. н., доцент
Бурятский государственный университет
ksyusha.81@mail.ru; chagd60@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Общество представляет собой сложную систему взаимоотношений и взаимодействий, которые могут быть экономическими, политическими, культурными, юридическими и другими. К числу общественных взаимодействий следует отнести и государственно-религиозные, сегодня являющиеся неотделимой частью любого общества.